

УДК 343.3

Бабури́н Васи́лий Васи́льевич

доктор юридических наук, профессор,
начальник кафедры криминологии, психологии и педагогики,
Омская академия МВД России,
полковник полиции
т.8-913-974-73-26

Киселев Сергей Сергеевич

кандидат юридических наук,
старший преподаватель кафедры уголовного права и криминологии,
Краснодарский университет МВД России,
майор полиции
т.8-918-384-04-40

Vasily V. Baburin

Doctor of Law, professor,
chief of department of criminology, psychology and pedagogy.
Omsk academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation,
police colonel

Sergey S. Kiselev

Candidate of Law Sciences,
Senior Lecturer of department of criminal law and criminology.
Krasnodar university Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation,
police major
т.8-918-384-04-40

**ОБРАЗ РОССИЙСКОЙ ПОЛИЦИИ И
БЕССИЛИЕ УГОЛОВНОГО ЗАКОНА**

**THE IMAGE OF THE RUSSIAN POLICE AND
THE IMPOTENCE OF THE CRIMINAL LAW**

***Аннотация.** В статье предпринята попытка установления взаимосвязи между низким уровнем доверия населения к правоохранительным органам и отсутствием соответствующих охранительных норм, запрещающих надругательство над символикой МВД. Предложены решения для имеющихся пробелов.*

***Ключевые слова:** образ полицейского, репутация, органы внутренних дел, доверие, клевета, оскорбление, надругательство.*

***Annotation.** The article attempts to establish the relationship between the low level of public confidence in law enforcement agencies and the absence of appropriate protective norms prohibiting abuse of the symbols of the Ministry of Internal Affairs. Solutions for existing gaps are proposed.*

***Key words:** image of a policeman, reputation, internal affairs bodies, trust, slander, insult, desecration.*

По официальным данным за год совершается от 8 до 9 тысяч нападений на сотрудников органов внутренних дел. По грубым подсчетам примерно каждый час в России применяют насилие в отношении полицейского. Самое страшное, что сегодня это уже никого не удивляет.

По нашему мнению, это объясняется, в том числе, и отсутствием устойчивого положительного образа полицейского, который должен формироваться как лично правоохранителями, так и через средства массовой информации (Далее – СМИ) и информационные сети. Необходима серьезная работа над социально-правовым статусом полицейского.

Более того, возлагая обязанности по защите граждан от внутренних угроз, обеспечению государственной и общественной безопасности на Министерство внутренних дел РФ (Далее – МВД РФ), Президент указал на необходимость повышение доверия граждан к правоохранительной системе РФ в целом.[1]

Согласно исследованиям, проведенным Всероссийским центром изучения общественного мнения (Далее – ВЦИОМ) уровень доверия граждан к сотрудникам органов внутренних дел на протяжении последних лет в России не отличается стабильностью (См. Таблицу 1). [2]

Доверяете ли Вы сотрудникам полиции Вашего региона? (закрытый вопрос, один ответ, %)						
	2005 г.	2009 г.	2010 г.	2012 г.	2013 г.	2015 г.
<i>Определенно доверяю</i>	8	6	3	3	7	14
<i>Скорее доверяю</i>	29	32	29	32	39	32
<i>Скорее не доверяю</i>	39	35	37	40	34	23
<i>Определенно не доверяю</i>	18	18	21	21	11	23
<i>Затрудняюсь ответить</i>	5	10	11	5	9	8

Таблица 1

По нашему мнению, это объясняется, в том числе, и отсутствием устойчивого положительного образа полицейского, который должен формироваться как лично правоохранителями, так и через средства массовой информации (Далее – СМИ) и информационные сети. Необходима серьезная работа над социально-правовым статусом полицейского.

Одним из элементов правового положения сотрудника органов внутренних дел согласно статье 25 Федерального закона «О полиции»[3] является форменная одежда с атрибутами государственной символики (кокарда, погоны, шевроны и др.). Наличие государственной символики отличает форму от других типов профессиональной одежды, и, на наш взгляд, является основанием для защиты такого обмундирования от различного типа посягательств. Форма требует охраны, аналогичной охране Государственного герба и флага РФ, надругательство над которыми запрещено уголовным законом России.

Вместе с тем, современное телевидение транслирует кинофильмы, сериалы и развлекательные передачи, в которых изображаются сотрудники

правоохранительных органов в форме с государственной символикой в безнравственных и даже преступных ситуациях (распитие алкогольных напитков и аморальное поведение, получение взятки, злоупотребление служебными полномочиями и т.п.).

Это не способствует повышению доверия граждан к правоохранительной системе и препятствует реализации одного из приоритетных направлений обеспечения государственной и общественной безопасности. Исходя из логики рассматриваемого указа Президента, такие деяния со стороны СМИ и представителей российского кино должны рассматриваться как подрыв обеспечения национальных интересов, т. е. как общественно опасные деяния.

Это особенно актуально в условиях постиндустриальной России, когда главной ценностью становится информация, а развитие информационных технологий открывает новые возможности для недобросовестного манипулирования общественным мнением.

От законодателя в этих условиях требуется понимание и соблюдение баланса свободы распространения информации и права сотрудников на справедливую общественную оценку, путем создания юридического механизма защиты нематериальных ценностей представителей власти.

На сегодняшний день такой баланс не достигнут. Об этом свидетельствуют крайне не согласованные изменения административного и уголовного закона.

Так, в декабре 2011 г. в соответствии с Федеральным законом № 420-ФЗ от 7 декабря 2011 г. «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» основные нормы об уголовной ответственности за преступления против чести и достоинства (ст. ст. 129, 130 и 298 УК РФ) утратили свою силу. Оскорбление и клевета, а также клевета в отношении лиц, осуществляющих правосудие и содействующих осуществлению правосудия, приобрели статус административных правонарушений (ст.ст. 5.60, 5.61, 17.16 КоАП РФ). Но уже в июле 2012 г. в соответствии с Федеральным законом № 141-ФЗ от 28 июля 2012 г. «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» вновь были криминализованы такие деяния, как клевета (ст. 5.60 КоАП РФ – ст. 128¹ УК РФ) и клевета в отношении судьи, присяжного заседателя, прокурора, следователя, лица, производящего дознание, и судебного пристава (ст. 17.16 КоАП РФ – ст. 298¹ УК РФ). Уголовная ответственность за посягательства на справедливую общественную оценку сотрудников органов внутренних дел в первом случае сохранилась лишь в рамках оскорбления представителя власти.

Следует учитывать, что обеспечение уголовно-правовой охраны чести и достоинства представителей власти и в частности сотрудников органов внутренних дел является закономерным и исторически обусловленным явлением, которое и сегодня подтверждает значимость их нематериальных ценностей в процессе служебной и повседневной деятельности.

1. Досоветский этап развития норм о преступных деяниях, посягающих на честь и достоинство представителей власти, характеризуется попыткой законодателя (XI–начало XX вв.) отразить делинквентное поведение в законодательных актах тех времен и предусмотреть уголовную ответственность за это негативное проявление общественной жизни. Законодатель длительный период не ограничивал преступления, посягающие на служебную деятельность и личность представителей власти, от иных преступлений против государственной власти.

О появлении тенденция к обособлению в отечественном законодательстве норм, устанавливающих уголовную ответственность за рассматриваемые преступления можно говорить с XVI–XVIII вв. (Соборное Уложение 1649 г., Артикул воинский 1715 г.) Обязательным признаком таких преступлений считалась связь противоправных действий виновного со служебной деятельностью потерпевшего.

К середине XIX в. специальные уголовно-правовые нормы о преступлениях, посягающих на служебную деятельность и личность представителей власти, начинают именоваться преступлениями против порядка управления и выделяться в отдельные части источников права.

Так, уже в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. содержался четвертый раздел, посвященный преступлениям и проступкам против порядка управления. Этот раздел состоял из семи глав и во второй из них были систематизированы нормы «Об оскорблении и явном неуважении к присутственным местам и чиновникам при отправлении должности».

2. Советский этап развития норм о преступлениях против чести и достоинства представителей власти характеризуется активным совершенствованием указанных норм с конечной дифференциацией уголовной ответственности в зависимости от личности потерпевшего, способов и обстановки преступления. Особенностью указанного этапа является выделение уголовно-правовых норм о преступлениях в отношении работников правоохранительных органов, в том числе и сотрудников органов внутренних дел (в период действия УК РСФСР 1960 г.).

3. Современный этап развития указанных норм характеризуется унификацией признаков уголовно наказуемого оскорбления представителя власти и неоднозначным отношением законодателя к нормам, предусматривающим ответственность за клевету в отношении отдельных категорий представителей власти (необоснованные декриминализация и криминализация).[4]

В целом в настоящее время уголовно-правовая охрана чести и достоинства сотрудников органов внутренних дел неэффективна из-за отсутствия системы административно- и уголовно-правовых норм, закрепляющих ответственность лиц, посягающих на справедливую общественную оценку сотрудников и власти в целом. Не ясно как бороться с дискредитацией полицейских в сети Интернет, периодических изданиях, на телевидении и в кино, имеет ли место правовая охрана чести мундира.

От законодателя в условиях информационного общества требуется понимание и соблюдение баланса свободы распространения информации и права сотрудников на справедливую общественную оценку, путем создания юридического механизма защиты нематериальных ценностей представителей власти.

На сегодняшний день такой баланс не достигнут. Об этом свидетельствуют крайне не согласованные изменения административного и уголовного закона. Очевидно, при этом, что в современной России существует проблема участвовавших случаев унижительного использования форменной одежды и государственных символов на телевидении и в кино, что не подпадает под признаки деяний, закрепленных в ст. 152 ГК РФ, не является ни административным правонарушением, ни преступлением – ст.ст. 128¹, 298¹ и 319 УК РФ.

Единственным средством в борьбе с такого рода унижением могла бы стать норма, закрепленная в ст. 17.12 КоАП РФ, но в ней содержится запрет на незаконное ношение форменной одежды со знаками различия, с символикой государственных военизированных организаций, правоохранительных или контролирующих органов в иных противоправных целях. Нет запрета и в статье 13.15 КоАП РФ «Злоупотребление свободой массовой информации». Таким образом, рассматриваемый правовой вопрос, остается не решенным.

Не все сотрудники полиции защищены от клеветы как представители власти. Если они не являются участниками предварительного расследования, то клевета в их адрес оценивается сегодня как общеуголовное преступление, что не соответствует природе двуобъектности таких злодеяний.

По нашему мнению, устранить данное противоречие возможно путем исключения ст. 298¹ УК РФ и введения в уголовное законодательство особой нормы, охраняющей порядок управления, честь и достоинство представителей власти (в том числе и сотрудников органов внутренних дел) от посягательств в виде распространения клеветнических сведений.

В рамках конструирования новой статьи предлагаем обратиться к опыту зарубежных стран, так в соответствии с ч. 2 ст. 148 УК Болгарии наказывается клевета в отношении не отдельных представителей власти, а должностного лица или представителя общественности при исполнении или в связи с исполнением им своих служебных обязанностей или функций. Такой универсализм целесообразно использовать и в российском уголовном законе. [5]

При этом, клевета и оскорбление сотрудника должны быть строго персонифицированы, в противном случае речь идет уже об оценке полиции в целом, всех должностных лиц и как следствие, действующей власти. В таком случае должны применяться нормы, охраняющие институты власти и порядок управления. Особенно, когда речь идет о нарочито публичной дискредитации представителей власти в сети «Интернет» и средствах массовой информации.

В Кодексе об административных правонарушениях – это глава 17, в Уголовном кодексе – 30 и 32 главы. Относительно, рассматриваемых деликтов наибольший интерес представляет унификация ст. 17.12 «Незаконное ношение форменной одежды со знаками различия, с символикой государственных военизированных организаций, правоохранительных или контролирующих органов» КоАП РФ, ст. 282 «Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства» и ст. 329 «Надругательство над Государственным гербом Российской Федерации или Государственным флагом Российской Федерации» УК РФ.

В рамках первой нормы требуется закрепление цели подрыва деловой репутации государственных органов в развлекательном контексте: Незаконное ношение форменной одежды со знаками различия, с символикой государственных военизированных организаций, правоохранительных или контролирующих органов, совершенное в развлекательных целях, порочащее деловую репутацию государственных органов. Этот запрет должен распространить свое действие, как на физических, так и на юридических лиц, пытающихся формировать свой рейтинг рассмотренным выше безнравственным путем.

В случаях, когда дело касается уже явного надругательства над форменной одеждой с символикой, требуется новая норма административного законодательства: ст. 17.12.1 «Надругательство над форменной одеждой с символикой государственных военизированных организаций, правоохранительных или контролирующих органов» КоАП РФ, в рамках которой под запрет должны попасть любые оскорбительные, издевательские действия, оскверняющие российский мундир.

Кроме того, если указанные действия носят публичный характер, то опасность их существенно возрастает и речь должна идти уже об уголовной ответственности. В этой связи предлагается новая редакция ст. 329 УК РФ, корреспондирующая со ст. 17.12.1 КоАП:

Статья 329. Надругательство над государственными символами.

1. Надругательство над форменной одеждой с символикой государственных военизированных организаций, правоохранительных или контролирующих органов, совершенное публично или с использованием средств массовой информации либо информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет»...

2. Надругательство над Государственным гербом Российской Федерации или Государственным флагом Российской Федерации...

Расширенный состав, указанных деяний объясняется использованием Государственных герба и флага РФ в государственной символике МВД и как следствие и в форменной одежде представителей власти.

Учитывая современные тенденции усиленной борьбы с экстремизмом нельзя обойти вниманием статью 282 УК РФ. В ней предусматривается запрет действий, направленных на возбуждение ненависти либо вражды, а также на унижение достоинства человека либо группы лиц по признакам

принадлежности к какой-либо социальной группе. Такие действия должны быть совершены публично или с использованием средств массовой информации либо информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет». Не вызывает сомнения, что представители власти с известным набором полномочий в отношении лиц, не находящихся от них в служебной зависимости, среди иных социальных групп занимают особое место и требуют соответствующего акцента в рамках рассматриваемой статьи в качестве отягчающего ответственность обстоятельства: « 2... г) в отношении представителей власти».

Таким образом, предлагаемый комплекс изменений административного и уголовного законодательства позволит создать правовую базу для эффективной охраны сотрудника ОВД как представителя власти.

Реальной окажется защита доброго имени отдельного добросовестного полицейского и деловой репутации представителей власти в целом. Со временем из средств массовой информации исчезнет одиозный образ сотрудника ОВД. Прекратятся надругательства над государственными символами, нападения на полицейских. Это в сочетании с продолжающейся реформой МВД и социальной программой повышения нравственности станет основой роста уровня доверия граждан к правоохранительной системе в целом и отдельному полицейскому в частности.

Литература:

1. *О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683 // Доступ из справ.-правовой системы «Консультант плюс».*

2. *Полиция: вчера и сегодня. URL: <http://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115453> (дата обращения: 15.11.2017).*

3. *О полиции: Федеральный закон от 07 февраля 2011 г. № 3-ФЗ (ред. от 13.07.2015, с изм. от 14.12.2015) // Рос. газета. 2011. 10 фев.*

4. *Киселев С.С. Уголовно-правовая охрана чести и достоинства сотрудников органов внутренних дел: дисс. ... канд. юрид. наук. Омск, 2013. С. 48-50.*

5. *Уголовный кодекс Республики Болгария. URL: <http://www.crimpravo.ru/codecs/bolgar/2.doc> (дата обращения: 10.11.2017).*

Bibliography:

1. *On the National Security Strategy of the Russian Federation: Decree of the President of the Russian Federation No. 683 of December 31, 2015 // Access from the consultant-plus legal system.*

2. *The police: yesterday and today. URL: <http://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115453> (reference date: November 15, 2017).*

3. *On the Police: Federal Law of February 7, 2011 No. 3-FZ (as amended on July 13, 2015, as amended on December 14, 2015) // Ros. newspaper. 2011. 10 Feb.*

4. *Kiselev S.S. Criminally-legal protection of honor and dignity of employees of law-enforcement bodies: diss. ... cand. jurid. sciences. Omsk, 2013. P. 48-50.*

5. *The Criminal Code of the Republic of Bulgaria. URL:*

<http://www.crimpravo.ru/codecs/bolgar/2.doc> (date of circulation: 10.11.2017).